

0-734134-1

На правах рукописи

Е. Найден

Найден Евгения Владимировна

**Функции мотивационно связанных слов
в народно-разговорной речи**
(на диалектном материале)

Специальность 10.02.01-русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск - 2001

Работа выполнена на **кафедре** русского языка
Томского **государственного** университета

Научный руководитель - доктор филологических наук
профессор О.И. Блинова

Официальные оппоненты - доктор филологических наук
профессор З.И. Резанова

- кандидат филологических наук
доцент Э.В. Васильева

Ведущая организация - **Саратовский** государственный университет

Защита состоится « 5 » декабря **2001**г. в ____ч. ____мин.

на заседании диссертационного совета Д. 212. 267. 05. при Томском государственном
университете

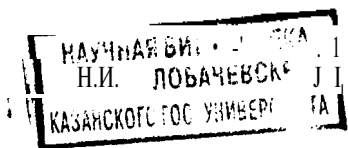
по адресу 634050, г. Томск, ул. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке **ТГУ**

Автореферат разослан « 5 » ноября 2001г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат филологических наук *Л. Захарова* - Л.А. Захарова
профессор

Настоящее диссертационное исследование посвящено анализу функций **мотивационно** связанных слов (**МСС**) в народно-разговорной речи.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Интерес к человеку как к центру Вселенной и человеческим потребностям как определяющим разные типы человеческой деятельности, иначе говоря, господство принципов *антропоцентризма*, связанных с развитием **знаменитого** тезиса Э. Бенвениста о «субъективности» речи и попыткой рассмотреть языковые явления в **диаде** «язык и человек», **теснейшим** образом соотносится с такими принципиальными установками современной лингвистики, как *экспансионизм*, *функционализм*, **экспланаторность**, которые в целом характеризуют новую интегральную парадигму знания - функциональную по своей общей направленности, конструктивную по своему духу и диктующую выходы за горизонты традиционной структуральной и по преимуществу формализованной концепции языка (Кубрякова, 1995).

Одним из научных направлений, ознаменовавшим собой серьезный отход от данной концепции языка и удачно сочетающим основные черты современного научного знания, явилась лексикологическая теория мотивации, истоки которой восходят **ещё** к античности («идея **имени**» Платона), к понятию мотивированности языкового знака Ф. де Соссюра и концепции внутренней формы **слова/языка** В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни, В.В. Шпета и др.

Становление мотивологии как самостоятельного раздела науки о языке относится к середине 70-ых годов XX столетия. Объектом её пристального изучения становятся отношения лексических единиц, при актуализации которых обнаруживается мотивированность данных языковых знаков. В лексикологии под мотивированностью принято понимать «структурно-семантическое свойство слова, позволяющее осознать рациональность связи **значения** и звуковой оболочки слова на основе его лексической и **структурной** соотносительности» (Блинова, 1984).

Современное состояние мотивологической науки определяется разработанностью объекта и предмета исследования, выработкой категориального аппарата, **терминосистемы**, принципов **классификации**, методики и важнейших аспектов анализа, к которым можно отнести онтологический (О.И. Блинова, Н.Д. Голев, Г.В. Калиткина, А.Н. Ростова, Н.Г. Нестерова, И.В. Тубалова), **функциональный** (О.И. Блинова, Н.Д. Голев, В.Г. Наумов, Т.А. Демешкина), динамический (О.И. Блинова, Н.Д. Голев, М.В. Курышева, Е.В. Михалева), сопоставительный (О.И. Блинова, А.Д. Адилова, И.Е. Козлова) и лексикографический (О.И. Блинова).

Начиная с 80-ых годов в работах О.И. Блиновой и **ее** последователей (С.Б. Велединская, Т.А. Демешкина, Л.В. Дубина, В.Г. Наумов) активно разрабатывается функциональный подход

к проблеме мотивированности языковых единиц. Выделяется и четко **типологизируется** весь «репертуар» функций МСС с учетом основных функциональных разновидностей (сфер) языка - **коммуникативной, эмоционально-экспрессивной и эстетической**, а также специфики **анализируемого** материала - данных живой народно-разговорной речи, литературного языка, языка художественной литературы, публицистики, фольклора и т.д.; отмечается полифункциональный характер МСС в высказывании, их роль в организации различных уровней смысловой структуры художественного текста, создании индивидуально-авторского стиля писателя и закономерности передачи при переводе.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются **мотивационно** связанные слова (МСС) в аспекте их функционирования.

Предмет анализа - функции МСС в совокупности всех текстовых **воплощений**, реализованных в рамках высказывания как элементарной, функционально и коммуникативно значимой единицы речи.

Методы и приемы исследования. Основным методом исследования является описательный метод как **базовый** метод **мотивологического** исследования, ключевыми **приемами** которого выступают прием классификации, компонентного и контекстного анализа, прием интерпретации, статистической обработки языковых данных, а также прием сопоставления, позволяющий выявить специфику функций МСС в одном стиле через его сравнение с другим.

Но поскольку исследование проводится в русле функционального аспекта **мотивологии**, то наряду с **мотивологическим** используется **деятельностный** подход к изучению лексических единиц, вступающих в **мотивационные** отношения. Помимо вышеперечисленных приемов описательного метода привлекаются «приемы коммуникативной стилистики текста, стилистики художественной речи, поэтики, поскольку функции мотивации исследуются не только в сфере языка как средства коммуникации, но и в экспрессивно-эстетической его сфере» (Блинова, 1998).

Цель анализа - дать полное системное описание основных функций мотивационно связанных слов с учетом стилевой дифференциации народно-разговорной речи.

Осуществление данной цели предполагает решение следующих задач исследования:

1. Выявить случаи актуализации мотивационно связанных слов в народно-разговорной речи.
2. Охарактеризовать набор функций **мотивационно** связанных единиц, реализуемых в диалектных текстах различной стилевой окраски.
3. Определить специфику функциональной направленности мотивационно связанных слов в нейтральном, обиходно-разговорном и народно-поэтическом стилях диалекта.

Материалы и источники. Эмпирической базой предлагаемого исследования явилась картотека контекстов, составленная из записей речи носителей старожильческих говоров бассейна среднего течения р. Оби, **полученных** в диалектологических экспедициях, проводившихся кафедрой русского языка ТГУ с середины 40-ых годов XX века. В качестве вторичного источника привлекались фрагменты текстов из «**Мотивационного** диалектного словаря (говоры Среднего **Приобья**)» (Т. 1, 2. Томск, 1982-1983) и его картотеки, содержащей более 90 тысяч фиксаций актуализации МСС, а также из «Словаря образных слов и выражений народного говора» (Томск, 1997).

Существенно дополнили картотеку контекстов народно-разговорной речи фактические данные, содержащиеся в приложениях и основном тексте диссертаций Г.В. **Калиткиной** (Томск, 1990), С.Э. **Мартьяновой** (Томск, 1992), ВТ. Наумова (Томск, 1985), А.Н. Ростовской (**1983**).

Общий объем **материала**, полученного путем сплошной выборки, составил 1767 контекстов, содержащих **1983** случая актуализации МСС.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой первый опыт монографического исследования функций МСС на материале народно-разговорной речи.

Впервые была предпринята попытка определения функций МСС во всех, включая нейтральный, обиходно-разговорный и народно-поэтический, стилях диалекта с точки зрения **многопараметровой** обусловленности речепроизводства (первичной и вторичной деятельностью отправителя сообщения и адресата, монологической и/или диалогической формой речи, характером и объемом заключенной в МСС содержательно-фактологической и прагматической информации и, как следствие, их (МСС) участием в создании коммуникативного эффекта высказывания, ситуацией общения, контекстной дистрибуцией), а также представлена методика выявления функциональных разновидностей диалекта с учетом иерархии вне- и собственно языковых факторов, располагающихся по степени их **стилеопределяющей** значимости.

Теоретическая значимость. Изучение доли участия **мотивационно** связанных компонентов в реализации языковых функций в тексте и построении смысла высказывания как единицы общения способствует дальнейшей разработке теоретических основ мотивологии, функциональной лексикологии, диалектной стилистики, теории текста, номинации и коммуникации.

Данные, полученные в процессе исследования, значительно дополняют представление о закономерностях функционирования МСС в диалектных текстах различной стилистической окраски, о **своеобразии** мотивационных доминант и потенциала их стилистического использования в высказывании, а также о полифункциональности мотивационных единиц при формировании различных аспектов текста.

Практическая **ценность**. Материалы и наблюдения могут быть использованы при разработке лекционных и практических курсов по русской диалектологии, лексикологии, описательной мотивологии, стилистике текста, а также при **написании** учебных пособий, при анализе текстов народно-разговорной и художественной речи.

Апробация работы. Основные положения работы обсуждались на международных (Кемерово, 1997; Томск, 1997, 2000; Новосибирск, **2001**), всероссийских (Томск, 1997, 1998, 2000) научных конференциях, на региональных (Томск, 1996, 1998, 1999, **2000**, 2001) и межвузовских научно-практических конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых (Томск, **2000**, **2001**), на IX, X Духовно-исторических чтениях (Томск, **1999**, **2000**).

Структура работы. Диссертационное сочинение состоит из введения, двух глав, содержащих основные теоретические положения и результаты проведенного исследования, а также заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цели и задачи, указывается объект, предмет, а также методы анализа и источники материала, дается характеристика работы с точки зрения её новизны, возможностей теоретического и практического применения полученных результатов.

Первая глава «Теоретические основы исследования» посвящена рассмотрению основных теоретических положений работы и включает три параграфа.

п.1 «Определение понятия «функция» в лингвистической науке. Номенклатура функций мотивации и их иерархия».

История, природа и развитие такого **феномена**, как язык, остается до конца нераскрытой. Во многих теоретических изысканиях сущность языка соотносят с его функциями, которые являются критерием лингвистической реальности и без которых язык не может быть самим собой.

Обзор лингвистической литературы по вопросу о функциях языка показывает широту диапазона ракурсов их рассмотрения и многозначность самой трактовки термина «функция», что, безусловно, затрудняет выделение общего основания для всех функциональных направлений и решения всех, связанных с этим кардинальных вопросов.

Основные расхождения касаются вопросов, во-первых, определения сущности понятия «функция» и его производных.

В мировой лингвистике традиционно выделяются две лингвистические школы, в противопоставлении которых нашли воплощение основные теоретические построения динамической модели языка.

Первая традиция представлена работами Н.С. Трубецкого и **членов** Пражского лингвистического **кружка**, понимавших под **функцией** - «цель», «задачи», «назначение», вторая, сформировавшаяся в рамках датского структурализма (Л. Ельмслев), определяла функцию как зависимость языковых единиц, отвечающую условиям анализа.

Третья традиция использования термина «функция» и его производных интерпретируется на фоне первых двух и связана с формированием представления о системе языка как **уровневой, иерархично** организованной, «при этом **функция** единицы одного уровня - это вид отношений, связывающий ее с единицами других подсистем» (Резанова, 1996).

Понятие «функции» в теории мотивации в известном смысле коррелятивно такому типу отношений. В частности, это проявляется в том, что **мотивационно** связанные компоненты устанавливают не только деривационные (в широком смысле) **связи** с другими словами «как по линии смысловых ассоциаций, так и по линии словообразовательных сближений» (Шмелев, 1971), но и, обозначая называемый словом денотат, выстраивают **внешнесистемные** отношения единиц: «язык - человек - общество - мир» и всегда нацелены на выполнение определенного коммуникативного задания, а шире - коммуникативной функции языка.

Второе принципиальное расхождение затрагивает область проблем, располагающуюся в плоскости понимания соотношений «языка» и «речи», которое в применении к функциональной лингвистике носит относительный характер, что обусловлено традиционным пониманием «языка» и «речи» как диалектического единства, в котором **ни** одна из сторон не может существовать и не может быть понята без другой.

И третье положение, которое вытекает из первых двух и ими же обусловлено - это вопрос о номенклатуре функций и их иерархии.

Традиционно, все имеющиеся классификации функций имеют в основании разграничение первичных, базовых функций языка и вторичных, или общественных, форм существования языка в разных социальных объединениях. Наиболее известные классификации первичных функций языка принадлежат перу таких авторов, как Аврорин (1975); Арутюнова (1990); Леонтьев (1968); **Слюсарева** (1981); Степанов (1975); Шмелев (1977), а также **Бюлер** (1965); Якобсон (1975) и др. К вторичным функциям, соотносимым с базовыми (первичными), причисляются множество прочих: от 4 до 25 и более (см. обзор в работе **Сыроваткина** С.Н., 1973).

Если принять за конститутивную функцию языка коммуникативную функцию и все возможные случаи употребления языка рассматривать как проявление акта коммуникации, то можно **представить** один из вариантов функциональной классификации МСС. При таком широком понимании в основе коммуникативности не только как основной функции общения,

но и субстанции языка, лежит обобщенная абстрактная схема: (1) источник информации - (2) канал связи - (3) потребитель информации:

1. Эпифункции МСС первого уровня обобщения (термин «**эпифункция**» удобен тем, что подчеркивает зависимость, **производность** этих функций от конститутивной функции, **реализацией** которой они являются (Пазухин, 1979)):

1) коммуникативная функция; 2) **эмотивно-экспрессивная** функция; 3) эстетическая функция;

2. Эпифункции второго уровня обобщения характеризуются большей степенью детализации: 1) коммуникативная функция реализуется в таких частных вариантах, как **информативная** функция, **текстоформирующая** (организация высказывания), **метаязыковая** и др.; 2) **эмотивно-экспрессивная** включает в себя функцию стилистического разнообразия, функцию создания приема антитезы, функцию создания эффекта эмоционального усиления и др.; 3) эстетическая функция МСС представлена такими разновидностями, как функция выражения (усиления) наглядно-образного представления, функция усиления эмоционального звучания речи, функция создания эстетических качеств речи.

Порядок расположения Эпифункции второго яруса обусловлен предрасположенностью **мотивационных** пар и цепочек слов к выполнению коммуникативного задания, а также частотностью употребления функций мотивации, начиная с наибольшей.

3. Эпифункции третьего уровня обобщения структурированы в рамках вторичных функций МСС и располагаются в следующем порядке: **1)** текстоформирующая: связующая и опорная функции мотивации; метаязыковая: функция характеристики реалий и др.; **2)** функция выражения образного представления: функция создания приема лексического повтора, **звукосимволическая** функция, функция создания приемов метафоры, гиперболы, обрамления и др.; функция усиления эмоционального звучания речи: функция создания приема повторяющихся **одноструктурных** единиц, функция приема лексического повтора, функция создании экспрессии в тавтологических словосочетаниях, **апеллятивная** функция и др.; функция создания эстетических качеств речи: звукосимволическая функция, функция создания приемов ритмо- и **рифмообразующих** конструкций и др.

На третьем уровне обобщения более всего проявилась полифункциональность МСС, а также недостаточная **разветвленность** эпифункций и их отсутствие в эмотивно-экспрессивной функции мотивации, что объясняется достаточно подробной детализацией данных функций в рамках второго яруса обобщения.

п.2. «Функциональное направление в стилистике литературного языка и диалекта. Понимание функционального стиля в работе».

Одним из самых разработанных и традиционных в стилистике **является** функциональное направление, существование которого признается большинством стилистов - **Р.И. Аванесовым**, Г.О. Винокуром, Т.Г. Винокур, М.Н. Кожиной, О.А. **Лаптевой**, **М.В. Пановым** и др.

Представляя одно из направлений **стилистики**, **функциональная** стилистика является **концептуально** неоднородной и предполагает рассмотрение целого ряда актуальных вопросов, связанных с определением природы происхождения понятий «стиль языка» и «стиль речи» (концепции В.В. Виноградова, М.Н. Кожиной, Т.Г. Винокур), с проблемой соотношения лингвистического и экстралингвистического в стилистике, с пониманием термина «функциональный» в функциональной стилистике и его сопоставлении с собственно лингвистической трактовкой данного определения и др.

Признание **стилеобразующей** значимости экстралингвистических факторов и их иерархическое единство позволяло описать основные функциональные разновидности диалектной речи - нейтральный, обиходно-разговорный и народно-поэтический стили с точки зрения форм общественного сознания, характера и типа творческого мышления, целей и задач **общения**, денотативно-сигнификативной отнесенности, а также характера коммуникативной ситуации. В качестве дополнительных привлекались такие факторы, как форма проявления языка, вид речи и способ коммуникации, ориентация на слушателя, жанровая закреплённость и модальность.

Этот комплекс **стилеобразующих** факторов обуславливает наиболее целесообразное и эффективное использование языка в каждой названной сфере для осуществления потребностей **коммуникация**.

На основе уже имеющихся обозначений функционального стиля литературного языка **функциональный стиль диалекта** в данной работе определяется как своеобразный характер речи исторически сложившейся, осознанной единым коллективом подсистемы диалектного языка, закреплённой за той или иной коммуникативной сферой (типичными ситуациями общения) и **соотносимой** с ней определенных форм народного сознания, характеризующийся особенностями функционирования языковых средств выражения и специфической речевой организацией.

п.3 «О сущности понятий «разговорная речь» и «народно-разговорная речь»».

Литературный язык выступает в двух основных разновидностях: письменной (или **письменная** речь, называемая иногда «книжной») и устной (кодифицированная речь (КР) и разговорная речь (РР)). Они различаются: во-первых, языковыми средствами; во-вторых, характером нормы и отношением к ней.

Несмотря на отсутствие некоторого единства в трактовке определения русской разговорной речи (**РР**), **лингвисты**, изучающие данный феномен (Т.Г. Винокур, Е.А. Земская, О.Б. Сиротинина), единодушны в представлении экстралингвистической сущности данного понятия, для которого характерны неподготовленность, непринужденность, проявление в условиях непосредственного общения и определяют РР как неподготовленную речь носителей литературного **языка**, обнаруживающуюся в условиях непосредственного общения при отсутствии официальных отношений между говорящими.

Термином «народно-разговорная речь» лингвистическая традиция, как правило, не оперирует, предпочитая говорить о речи диалектной и/или просторечной, и понимает под данным определением отражение самого типа речи или, другими словами, речь рядовых носителей языка, не владеющих (или владеющих неполно) нормами кодифицированного литературного языка. В данном исследовании под «типом речи» понимается разновидность речи, обусловленная той или иной сферой употребления, условиями общения, характером **речепроизводства**, **намерением** говорящего (*Тип речи диалектной, тип речи книжной, тип речи разговорной и т.д.*) и представляющая единую функционирующую систему, реализующуюся в контексте, в реальном речевом потоке (например, диалект выступает как форма проявления, материал, который реализует народно-разговорный тип речи).

Интегральными признаками, которые являются не только актуальными для двух разновидностей речи, но и определяющими условия функционирования каждой из них, являются: устная форма бытования речи, непосредственность общения, непринужденность речи, её неподготовленный характер и **диалогичность**. Все эти принципы, а также **собственно** языковые факторы, в разной степени обуславливают нормы литературной и нелитературной разговорной речи в самых характерных их проявлениях.

Глава вторая «Функции мотивации в народно-разговорной речи» посвящена анализу функций МСС в диалектной речи и включает три раздела.

п. 1. «Функции мотивации в сфере нейтрального стиля диалекта».

Нейтральный стиль диалекта имеет своей целью сообщение, передачу какой-либо объективной информации. В качестве основных привлекаются общеупотребительные в функциональном отношении и нейтральные по экспрессивности лексические единицы. Данный стиль предполагает осуществление в монологе, используется при обращении к конкретному субъекту, свободному от строгих «ролевых» обязанностей и «приближенному» к **партнеру** общностью жизненной практики и направлен на реализацию следующих функций мотивации:

Информативная функция мотивации. 1. МСС используются для передачи интеллектуального содержания высказывания. Это случаи **непреднамеренного**, нецеленаправленного использования слов, находящихся в мотивационных отношениях.

которые в большинстве случаев являются единственными обозначениями соответствующих реалий, **признаков**, процессов окружающего мира.

Качественный анализ материала и опора на предшествующие исследования (**Демешкина**, 2000; **Калимуллина**, 1996) позволил выявить и очертить определенный набор различающихся информационных **компонентов**, образующих информационное пространство текста и отвечающих обязательному условию его осмысления. Под **информационным** пространством в работе понимается пространство **высказывания/текста**, представляющее собой максимально информативную единицу языка, в которой осуществляется относительно законченный процесс производства и хранения информации как **денотативного**, так и **коннотативного** плана. Формальные границы информационного пространства совпадают с предложением или **мотивационным** высказыванием, а его содержательная структура определяется наличием (от одного и более) и степенью реализации информационных компонентов.

К таким компонентам относятся информационные компоненты:

1) о деноте или внеязыковом объекте: *«А несколько раз [река] встает. Тепло станет - лед уйдет. Когда река пошла - вот тебе **ледоход** пошел».*

2) о действии, движении, **характеризации**, а также о бытийности, приписываемой имени денотата.

В высказываниях, содержащих информацию о действии и движении какого-либо предмета, в качестве предикативных единиц выступают **мотивационно связанные** глаголы, особенностью функционирования которых является способность одновременно указывать на **процессуальность** действия и его предел: *«Всю траву косишь и душица **попадет** и белоголовник белым цветет. **Накосишь**, ряды высохнут, **согреть надо..**»*; а также подчеркивать личностный аспект повествования, и, следовательно, описывать более конкретный, детализированный мир, пропущенный сквозь призму говорящего: *«Как с армии пришел, женился [сын] и в **Копыловку** уехал. Я потом **приехала**, тоже детей вырастили троих. Они уехали в Омска. Учились там и они переехали туда».*

Мотивационно связанные пары слов могут использоваться для характеристики реалий посредством раскрытия мотивировочных признаков, отражающих номинационные признаки объекта: характеристика по цвету: *«Краснуха сверху зелена, а с **поднизу** красная. Я ее вырубил, она у **меня** кое-где»*; по месту обитания, **произрастания**: *«Мокрец или мокрица, где мокро место она **шибко** растет, а на сухом месте она расти не будет»*; по времени: *«В избе у меня **безумника** зимняя и летняя, зиму и лето цветет»* и т.д.

Актуализация мотивационных комплексов в текстах подобного типа позволяет говорить о реализации **характеризующей** функции мотивации.

Среди высказываний **диалектоносителя** о существовании во фрагменте мира, бытия наиболее частотными являются тексты, в которых роль предиката выполняет глагол **«жить»**: «Ну и вот. Ну а потом зажили мы, **дак** себе дом построили, да и трех коров **нажили**, три коровы **было** у нас. Ну с ими **пожили** мы. Пять лет ли, **че** ли, мы жили с ними».

У) о месте и времени существования **денотата**, о котором идет речь в данном текстовом отрезке, то есть его пространственно-временные координаты.

Чаше всего **информация** о времени протекания события или пребывания денотата содержится в единицах адвербиального типа, а пространственная координата - в обстоятельственном члене. Лексическими маркерами и **тех**, и других категориальных **элементов** выступают **МСС**: «Другой раз **зимой** холода бывают — **нето** будет жаркое. **Л щас** и зима **теплая**, и нето жаркое»; «Ну и, **конечно**, девки, была корова. У нас она была в коровнике».

2. Структурирование **содержательно-фактуального** пространства может также осуществляться средствами структурно мотивированных единиц, когда наличие единого сегмента у **МСС** организует высказывание, с одной стороны, с точки зрения формы, с другой стороны, с точки зрения его смыслового развертывания за счет **семантизации** общих формантов **рядоположенных** единиц и их единой категориальной основы: «Закладывали **смородишник, шиповник, брусничник** с ягодника»; «**Курятник, денежник, кукушечник** растут».

3. Подача информации может осуществляться и в процессе противопоставления одних объектов реального мира другим. При этом происходит своеобразное «выдвижение» данного фрагмента информации из общего смыслового потока за счет того, что языковые единицы, попадающие в **контрастивную** зону, либо структурно, либо лексически мотивированы, что значительно облегчает процесс уподобления / расподобления противопоставленных понятий и активизирует **мыслительную** деятельность адресата: «**Щас** на мотолодках, а раньше на **обласках**, на лодкахрыбачили»; «Много верст зимником, а летником - семь».

Текстоформирующая функция мотивации. Анализ **текстоформирующей** функции мотивации производился с учетом универсальных текстовых категорий информативности, структурности, связности, смысловой завершенности, а также признания неоднородности самой функции мотивации и выделения конкретных **функций текстообразования** - связующей и опорной.

В процессе линейного **текстопорождения** **МСС** выступают средствами цепной, параллельной и кольцевой межфразовой связи.

При актуализации цепной связи **мотивационные** пары и цепочки слов удваивают, утраивают содержательный объем передаваемой информации, цементируют отдельные отрезки текста в единое целое, обеспечивая полноту изложения и устойчивую **структурно-**

семантическую организацию текста: *«Матери 99 было и то не седа, а я вся седая. Отец до 80-ти жил не седой, а я вся поседела».*

Параллельное расположение МСС позволяет выступать им в роли дублирующих **элементов** определенной мысли, рассчитанных на преодоление трудностей в восприятии и понимании **текста**, а также создание ритмической организации в целях достижения связности отдельных его фрагментов: анафорическая позиция: *«Где детей много, там и **горя** не оберешься. В детстве **ничё** не **видела, работала** сызмальства»*; **катафорическая** позиция: *«Раньше нельзя, чтобы **после**, а только на паске качели. Всю паску до воскресенья до самого все качаются».*

Кольцевые средства связи как разновидности параллельной организации текста «обращают повествование в одну позицию» (Соловьева, 1997), оформляя смысловое и структурное развитие высказывания и создавая условия для новой линии повествования: *«В **кедровых** лесах много птицы водится. Много белок бьём в **кедровнике**».*

Отправной точкой для дифференциации связующей и опорной функций мотивации является **контактное** или дистантное расположение **мотиватов** в высказывании.

Связующая функция мотивации. Благодаря установлению формально-смысловых связей, мотивационные пары лексических единиц актуализируют как **мж-**, так и **внутрифразовые** синтаксические единства: *«Долго ему **пришлось воевать**, война в сорок пятом кончилась, а он еще два года был в армии»*; *«Лен как вырастет, так **дергам. Выдержашь** - тогда в снопы **завязывашь**».* Сочетание анафорической и катафорической позиции **мотивационной** сцепки увеличивает ее **связующую** функцию, она становится неким информационным центром, вмещающим всю ситуацию текстового отрезка. Кроме этого, помещение мотивационной пары в «сильную позицию» (начало предложения, конец предложения в рамках **макро-**, микровысказывания (Арнольд, 1990), то есть на такое место, где они **психологически** и визуально более заметны, позволяет фокусировать внимание читателя на важных моментах сообщения.

В опорной функции мотивации языковые элементы располагаются на значительном **расстоянии** друг от друга, за счет **чего** «понимание идет не последовательно от слова к слову, а как бы скачками от одного отрезка к другому» (Новиков А.И., 1983). Выполняя роль связующих **конституентов**, рассредоточенные в пределах текстового поля МСС обуславливают заданную последовательность контактно-расположенных фрагментов текста и помогают удерживать значительный объем передаваемой информации в оперативной памяти реципиента: *«А потом у нас нагрузка была в войну-то. Женщину сняли с конторы на покос... А контору и магазин нагрузили на меня. Вот я и ходила, эта, работала. На двух работах. День кто работали, а чё поделать-то ночью-то дома делала свое».*

Метаязыковая функция мотивации. В процессе семантизации лексических единиц МСС нейтрального стиля диалекта последовательно актуализуются в конструкциях идентифицирующей и классифицирующей языковых стратегий, представляющих собой две стандартных модели действия и определяемых **двухаспектной** сущностью языка: связь знак - обозначаемая действительность, знак - другой знак (Ростова, 2000).

Идентифицирующая стратегия толкования значения слова предполагает установление соответствия языкового знака отображаемой действительности и нацелена преимущественно на денотативно или сигнификативно ориентированную **прототипическую** ситуацию: «*Частокол - это загороженная ограда ведь. Вроде часто **колья** стоят. Вот и частокол её называют*»; «*Кладут два бревна и котят наверх, куда нужно. И это называлось поката*»; «*Если рыжая лошадь, то говорят **«рыжка»** или «рыжуха»*»; «*Падера - это сильный ветер, страшный, он дует так, что человек падает*»; «*Караульщик от слова «караул», значит, **караулит**, охраняет*»; «*Пространство между стенкой и **печкой**, туда все **ложжили**: обувь, чулки; играли прятались туда, **занечкой** звали*».

Основу классифицирующей стратегии толкования значения слова составляют **метатекстовые** суждения, направленные на установление лексического тождества и построенные по трем типовым моделям отождествления: А - это Б; А называют Б; А и Б - одно и то же: «*Багульник - это клоповник и есть*»; «*У меня внучок есть, у него все лицо в конопушках, на носу они чаще. Как весна, так они у него и высыпает. Их еще веснушками называют, потому как они весной высыпает*»; «*Варили заваруху. Кто её **«затируха»** называя. Заваруха и затируха - одно и то же*».

Функция уточнения, конкретизации семантики слова, понятия. В процессе **коммуникации** изменяется значение слова: приобретаются новые значения. Мотивация фиксирует этот семантический сдвиг, дает возможность ощутить дополнительные оттенки **смысла** и подчеркнуть общую семантическую адекватность лексических **единиц**: «*Возчики, и вот, значит, подвозит сено*»; «*А шапки раньше не вязали, женщины вязанные полушалки носили, ну, вязанки*»; «*Мы траву косили большей частью на **гарях**, на **выгоревших местах**. Там она хорошорастет*».

В отличие от **метаязыковой** функции мотивации, функция уточнения не обнаруживает специфики функционирования слов-индикаторов, за исключением междометия «ну» и вводного слова «значит», свидетельствующего о затрудненности или поиске выражения.

п. 2. «**Функции мотивации в сфере обиходно-разговорного стиля диалекта.**»

В обиходно-разговорном стиле диалекта выделяется две преобладающие целевые позиции - общение и воздействие (поддержка живых человеческих контактов в процессе труда и отдыха, решение ближайших практических задач, непосредственное волевое самовыражение и

воздействие на адресата), предполагающие проявление таких качеств речи, как экспрессивность и эмоциональность, наглядность и образность, наличие синонимических рядов и т.д. и реализацию двух важнейших функций мотивации - коммуникативной и **эмотивно-экспрессивной** в их **частных вариантах**:

Информативная функция мотивации. Как и в нейтральном стиле, **мотивационные** пары и цепочки слов обиходно-разговорной разновидности диалектной речи направлены на оформление **информационных** компонентов о денотате, действии, движении, характеристике, существовании, месте и времени; подчеркивают однородность и общность **соположенных** понятий, фокусируют внимание слушающего на противопоставлении одних явлений окружающего мира другим. В данном случае языковыми элементами всех уровней, организующими стилистическое поле «разговорности», выступают такие единицы, которые, активизируя свои семантические значения и **функционально-стилистические** окраски, на основе единого коммуникативного задания создают общий преобладающий тон речи и формируют то её качество, которое воспринимается как разговорный стиль: *«В прошлом годе **грыбом** болела, думала помру... Ничё, выжила. Пожить **ещишо** хочется: жить **сечас** стало хорошо»*; *«Вон свинарники **каки** поставили! А курятник какой сработали! В городе такого дома нет, а тут куры живут»*.

Текстоформирующая функция мотивации. Как и в нейтральном стиле **диалекта**, МСС, обеспечивая микросвязность предложений в пределах одного **высказывания/текста**, создают конкретно-бытовой план повествования и ориентируются на фон изложения - окружающий мир, но уже с **учетом** прагматической установки говорящего субъекта и воспринимающего: *«У нас корова была **бодливая**, прям, горе мне было с ей. Потом сдали мы **её**. Бык есть **бодаетца**, это еще ладно, а вот овечки, во чудо. Как **поддас**»*.

Метаязыковая функция мотивации представлена характеризующим типом толкования значения слов (связь: знак - функционирование), модификационной разновидностью сигнификативно ориентированных определений, а также денотативно ориентированными толкованиями тематического класса «человек», в частности имен определительного аспекта номинации (Ростова, 2000). Подобная избирательность обусловлена обращением **метаязыковой** информации в план аксиологии, что ведет к синтезированию в одном контексте прагматически нагруженных наименований и выражению отношения говорящего к высказываемому: *«Чистюля - такой чистенький, **чистун** скажут»*; *«Вершина у лесу. У маленького лесу вон, **грип**, вершинка»*; *«Мы больше «диван», «комод», а **диванишко** - шибко завалоющий и негожий»*.

Реализация функции уточнения в рамках **обиходно-разговорного** стиля диалекта предполагает привлечение лексического мотиватора к мотивеме с целью **уточнения**,

конкретизации значения языковой **единицы**, однако, лексические **элементы**, составляющие уточняющую конструкцию, могут не только фиксировать семантическую общность и категориальное различие **слов-мотиватов**, но и подчеркивать экспрессивно-стилистическую окраску, присущую каждому из них: *«А раньше картошка была синенька и желтенька. Они хороши были, крупны, но ямисты, ямочки на ем».*

Эмотивно-экспрессивная функция мотивации, реализующаяся в рамках обиходно-разговорного стиля диалекта, представлена следующими разновидностями:

Функция стилистического разнообразия речи. Любая речь – это всегда последовательное чередование нейтральных и стилистически окрашенных отрезков. Меж- и **внутрифразовые** чередования МСС различного стилистического наполнения создают текстовую номинативную парадигму: *«У Лиды соскочил, как чирей, на руке. Врачи е Колпашеве выдвинули и хоть помирай, не смазали. Молодых врачей пришлют, а здесь скучина. Приехала одна на две недели и уехала».*

За счет стилистической дифференциации **мотивационных** компонентов, несущих смысловую и **функционально-стилистическую** нагрузку, выполнение коммуникативного задания направлено на отражение комбинированного типа информации, а именно, выражение разнообразных предметных отношений в сочетании с прагматическим **заданием**, рассчитанным на восприятие собеседником.

МСС выступают в **функции создания приема антитезы**, использование которого в рамках обиходно-разговорного стиля диалекта связано не с ярким воплощением противоречивой сущности мира и созданием контрастных художественных образов, а с выражением экспрессии, усилением выразительности **высказывания**, актуализации различных проявлений предмета изображения.

Структура мотивационных контрастов, как правило, двучленна и представляет собой органическое диалектическое единство противоположностей, что порождает необходимый смысловой и экспрессивный эффект. Общим семантическим компонентом, осуществляющим такой важный вид системных отношений, как отношения **подобия**, и объединяющим **слова** в антонимические парадигмы, является общность мотивировочных признаков, имеющих одинаковую формальную выраженность. Дифференциальными же семантическими компонентами выступают сегменты звуковой оболочки, организующие отношения различия и выполняющие роль спецификаторов словесного значения: *«Но нонче хорошо, десятый класс не пили, а то девчонки **напивались**»;* *«Сын женился. Здоровуца-здоровуца. А он на **тракторе** работает. Он худущий, говорит забота сгубила».*

Структурная мотивация используется в **функции усиления, создания экспрессивного напряжения речи**. Коммуникативные интенции адресанта, вводящего в высказывание две и

более **формально** тождественных единицы, направлены на лучший или более эффективный контроль над вниманием слушающего, **на** улучшение структурной организации релевантной информации, на подчеркивание субъективной микроинформации высказывания, а также на усиление выразительности и создания непринужденности, ритмичности речи: *«Ой, уж надоел этот стукоток, громоток! Ну, вот стучают, гремят соседи, и - брякоток»*; *«Ну просто травяные цветочки, и все. Трава, и все. Небольшенькие так вот лепесточки. Есть вровень с травочкой, есть маленькие, всякие»*.

Конструктивная функция мотивации предполагает использование экономных речевых средств передачи **сообщения**, которые позволяют трансформировать некоторые лексические элементы и восстанавливать их в процессе декодирования.

Одним из способов экономии речевых усилий, упрощения построения плана выражения в диалекте является наименование особей женского пола по уже известным мужским, что особенно характерно для представителей животного мира: *«Были утки ... **вострохвост**, да **вострохвостиха**, гусь и **гусиха**, **клохарь** и **клохариха**, - их тоже едят, но больше жарить, они рыбу едят. А у косача - **косачиха**»*. Как правило, лексические единицы, обозначающие лиц женского пола, являются структурно мотивированными, благодаря чему все высказывание приобретает стройность, ритмичность и упорядоченность.

п. 3. «Функции мотивации в сфере народно-поэтического стиля диалекта».

Народно-поэтический стиль диалекта (НПСД) существует в пределах системы функциональных диалектных стилей как стиль коммуникативный, служащий целям общения диалектного коллектива. Предметами его описания становятся денотаты и сигнификаты эстетической значимости, условно называемые «высокими» - хлеб, земля, Бог, икона, смерть, судьба и т.д. (Мартынова, 1992). НПСД имеет своей целью опозитизацию, идеализацию в речи предметов и **явлений** эстетической значимости. Для этого привлекаются типичные средства выражения, передающие информацию эстетического характера и направленные на выполнение эстетической функции как определяющей и закономерной функции словесного искусства. Основными ее особенностями является сосредоточение внимания на сообщении как таковом (Якобсон, 1975) и определении сущности «поэтического языка» как эстетического феномена.

В выражении функции образного представления и **создания** эстетических качеств речи используются МСС, являющиеся образными единицами и **актуализующие** «сему ассоциативности как эстетический смысл, как отражение эстетического сознания народа» (Мартынова, 1992): *«**Бархаточки** они и сейчас растут. Лепестки у цветочков, что бархат»*: вторичными наименованиями, отражающими семантический тип мотивированности языкового знака: *«**Ягодиночка** ты моя, ягодка ты моя!»*; традиционными фольклорными

определениями, **направленными** на поэтизацию, создание ярких зрительных образов: *«Како горе. И плакали и говорили: «Горьки слезы льем за **горюшко**»»*.

Восхищение прекрасным рождает опoэтизацию в речи. Здесь лексическая мотивация используется в прямых высказываниях носителя диалекта: *«И **вот** воск **растопют**, и в воск это макнут, это они восковые, как цветы это. **Красиво-красиво** так. И от так молодуха плачет чего-нибудь, они так дрожат это. Красивые **цветы!** Зелень так, листики! Очень **красивый** делали обряд. А тут от ленты навешают. Всякие-всякие ленты. Красиво **было!**»*. Лексически мотивированные единицы со значением эстетической оценки **«красивый»**, сопровождающиеся изменением гласных звуков и восклицательной интонацией, наполняют высказывание особой атмосферой возвышенного, выражают эмоции восхищения и служат лейтмотивом контекста.

МСС, дистантно **располагаясь** в высказывании, выступают в роли экспрессивных **актуализаторов**, создающих народно-поэтическую тональность контекста и реализующих функцию **создания** приема лексического повтора: *«Горе ты мое горе, горюшко ты на меня **навязалось**. Было так, что **вот** до того горе, до того горько, что кажется, что **задавляет**»*.

Способность структурно мотивированных единиц участвовать в создании эстетической атмосферы высказывания (функция создания приема повторяющихся **одноструктурных** единиц) обусловлено степенью актуализации данными элементами не денотативного, а **коннотативного** компонента значения, заложенного в формальной структуре слова: *«Увнучки ноги ровные, сама смугленька, **волосишки** курчавеньки, взгляд **быстренький**»; «А теперь организма слаба стала. **Изрублено** все, измучено, изношено»*. Образования с безударным ласкательным формантом - ушк - имеют народно-поэтическую окраску (Блинова 1974; Виноградов 1986) и выступают одним из действенных средств поэтизации, создания эстетических качеств фольклорной речи: лиричности, плавности, протяжности: *«**Свекор-батюшка** журил-бранил меня, а свекровь-матушка побить мужу велит. Одна была **золуюшка** - разумная головушка»*.

В диалектах мотивация связана с устным характером высказывания, поэтому образность часто бывает основана на звуковой организации речи и таких конкретных фонетических приемах создания звуковых картин и благозвучия речи, как ассонанс, аллитерация, ономатопея: *«А лес широкий - синь **синеется**»; «Все забелело белком, забелело белком: сады весной расцвели»; «Цветет! **Белым-белым-белехонько**»*. Мотивация в сочетании со звукописью позволяет «услышать» изображаемое: *«А раньше нет - шум шумит, песенки. А на берегу - **батюшки!** Песни **поют**, пляшут, только чирки **шуршат**»*.

Актуализация языковых единиц, вступающих в отношения лексической мотивации, способствует **созданию** экспрессии в усилительном словосочетании с лексическим повтором. Основным условием реализации данной функции мотивации является предельно

контактное расположение языковых единиц в границах высказывания. «Спой, Рославовна, ты ведь пела вчерась. **Така хороша-расхороша песня**».

Реализуя **мотивационные** отношения, **возникающие** на базе **морфо-семантических структур** двух и более **единиц**, мотивация служит одним из средств **создания тавтологических** словосочетаний, способствуя дублированию подаваемой информации и выступая дополнительным источником создания **экспрессивности** и **выразительности** высказывания: «Была зима **зимска**, всю **зимочку** из гумна не выходишь»; «**Бывалыча** вечером вся деревня **день-деньской** шумела. **Теперь** скучно, как **раньше было**».

К группе повторов, создающих экспрессивно-стилистическую окраску высказывания, относятся и **конструкции** параллелизма, являющиеся яркой чертой языка фольклора и выступающие в функции усилителя эмоционального напряжения и воздействия: «До сих пор мне жалко. Така **хорошенька** девочка была. Она **така беленька**, **така приятненька**, девочка была **хорошенька**» В число параллельных образований, осложненных мотивированными единицами, входят и конструкции хиазма: «**Ой**, моя ты **душенька**. **Ой**, **душа** ты моя».

В рамках эстетической сферы диалекта МСС могут выступать как одно из средств **создания вокативных** конструкций (**апеллятивная** функция), адресат которых, как правило, **опозиционируется**: «Ой ты, моя лапонька, ой ты, моя **любонька** (мужчина к **женщине**)»; «**Миленки** мои, **любоньки** мои (встречает бабушка семью **внучки**)». Языковая манифестация **обращений** в НПСД посредством эмоционально-оценочных мотивов, а также взаимодействие семантики обращений с семантикой других единиц в тексте, позволяет «сглаживать» собственно номинативный аспект звательных образований и рассматривать обращения не как способ **автосемантизации** и обособления информации, а как особый коммуникативный и смысловой центр, создающий образное единство высказывания и являющийся его самоцелью.

В НПСД МСС **выполняют функцию** выражения приемов обрамления: «**На Яру-то** была красавица **кака - церква!** Дак ее бы только чего бы, - **гля** красоты бы держали бы. Ой! Ограда была **больша**, **выкладено** все кирпичом было, все было побелено, **церква** была **двухэтажна - больша**, **красива**». Выступая в качестве **эмотивных** знаков, обрамляющих высказывание и сигнализирующих о присутствии в нем определенной эмоции, **мотивационно** связанные элементы образуют своеобразную эмоциональную рамку высказывания и усиливают эффект, производимый данным текстом (Водяха. 1993): гиперболы: «**Все побили**. Там же самая война была. **Все побили**, пожгли. **Весь мир побили**, много горя осталось». Структурно мотивированные лексемы, выступая составными элементами гиперболических высказываний и соотнося его с реальной ситуацией, акцентируют внимание слушающего на значимых фрагментах информации и выражают повышенное эмоциональное состояние субъекта речи.

Особая синтаксическая организация речи, отбор словесного материала по принципу равновесия и **гармонии**, а отсюда и особое звучание, обуславливают специфику народно-разговорной речи как эстетически значимого явления. Рифма, как и ритм, наиболее полно отвечают задачам речевого **благозвучия**, выступая средством опoэтизации, выражения различных психологических состояний субъекта речи, увеличения эмоциональности, **динамичности**, изобразительности речи: *«Доживем, наше **так** поколение. Все простужены, натружены, надсажены»*; *«Она сама-то **добряшица, славняшица, хороша**»*; *«Егор, Егорушка. Кучерявая головушка»*. Как правило, **ритмо- и рифмообразующие** конструкции **создаются** при соединении языковых единиц (диада, реже **триада**, МСС), обнаруживающих отношения формального тождества и имеющих одинаковую акцентную структуру. При этом, повторяющиеся союзы, входящие в текстовую ткань высказывания, дополнительно расчленяют фразу на равные значимые части, одновременно связывая ее и помогая тем самым следить за мыслью говорящего: *«Голодовку маленько застали. В войну и голодны, и холодны **были**. Оборвана, ободрана. **Ребятишечкам** кусочек надо»*; *«Ох, уж как только не жили: и **голодовали, л холодовали**»*.

В **заключении** делается ряд выводов, касающихся особенностей функционирования МСС в диалектных текстах различной стилевой окраски, а также намечаются перспективы дальнейшего **изучения** функций мотивации в народно-разговорной речи.

1. Коммуникативная, когнитивная, экспрессивная, эстетическая и др. функции языка в качестве средств реализации имеют в своем распоряжении весь язык и его лексическую систему в целом. Формальным аппаратом основных функций языка в лексической системе диалекта являются МСС, актуализация которых в одном высказывании функционально значима.

2. Выполняя ту или иную функцию, **мотивационные** пары и цепочки слов способны связывать смысловые компоненты высказывания в единое целое как по линии формы, так и по линии содержания, фиксировать происходящие в речи семантические сдвиги и снимать многозначность языковой ЕДИНИЦЫ. Употребление двух и более языковых единиц, вступающих в отношение формально-смыслового тождества, может быть нацелено на уточнение, переосмысление семантики слова или на характеристику реалий, которые они обозначают и т.д. При современном состоянии развития диалектной системы, «когда происходит естественный процесс «размывания» **говоров**, (...) любые средства, способствующие их сохранению и дальнейшему развитию, приобретают первостепенное значение» (Наумов, 1997), и такими средствами, безусловно, являются МСС, в совокупности всех своих функциональных воплощений.

3. Использование МСС в высказывании полифункционально. Реализация же функций МСС полистильна. Одна и та же функция мотивации может по-разному размещаться в

пространстве текста в зависимости от требований функционального стиля. В числе основных факторов, обуславливающих данный процесс **речепроизводства**, можно назвать сферу употребления, коммуникативные **целеустановки** говорящего/слушающего и ситуацию общения, вид речи, тематическую **заданность** текста и его языковое наполнение, характер информационного потенциала **мотивационных** доминант высказывания и их predisposition к реализации основных функций языка.

4. Перспективным представляется изучение функций **МСС** в просторечии и в русской разговорной речи, имеющих много общего с диалектом, но и существенным образом отличающихся от последнего как в собственно языковом, так и в экстралингвистическом плане; безусловный интерес вызывает изучение функциональной направленности **МСС** в детской речи, а также в языке отдельной языковой личности и в ей сравнении с коллективом, что позволит решить вопрос об «индивидуальном» и «типичном» в осмыслении языковых фактов. Актуальной остается проблема реализации функций мотивации с учетом жанрово-стилевой дифференциации диалекта. В дальнейшем представляется возможным исследовать весь арсенал функций **МСС** не только нейтрального, обиходно-разговорного и народно-поэтического стилей **диалекта**, но и научного, **официально-делового**, публицистического и др. стилей литературного языка; проследить функционирование **МСС** как одного из **стилеобразующих** средств, с одной стороны, и с другой стороны – собственно функций мотивации, выявленных в данном стиле; определить **жанрообразующую** природу **МСС** и проследить, в чем проявляется характер взаимосвязи речевых жанров и функций **мотивации**.

Основные положения **работы** отражены в **публикациях**;

1. Найден **Е.В.** Речевые жанры и функции мотивации слов // Сборник студенческих и аспирантских работ. – Томск, **1996**. – С. **135** – **137**.

2. Найден **Е.В.** Мотивационно связанные слова в **жанрообразующей** функции мотивации // Комплексный подход к подготовке специалиста-исследователя (Тезисы докладов Общероссийской конференции). – Томск, **1997**. – С. **12** • **13**.

3. Найден **Е.В.** **Текстоформирующие** возможности мотивационно связанных слов // Проблемы лексикографии, **мотивологии**, дериватологии (материалы Всероссийской **научной** конференции). – Томск, **1998**. – С. **161** – **167**.

4. Найден **Е.В.** Мотивационно связанные слова в **текстоформирующей** функции мотивации // Актуальные проблемы дериватологии, мотивологии, лексикографии (**материалы** Всероссийской научной конференции). – Томск, **1998**. – С. **118** – **121**.

5. Найден **Е.В.** Мотивация и функциональный аспект (надиалектном материале) // Сборник студенческих и аспирантских работ. – Томск, **1998**. – С. **61** – **63**.

6. Найден **Е.В.** Понятие «функция» и «функциональный» в теории мотивации // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты (материалы Международной научно-практической конференции). - Бийск, 1998. - С. 45 - 47.
7. Найден **Е.В.** Функции **мотивации** и теория речевых жанров: терминологический аспект // ЮВЕНИЛИЯ: сборник студенческих и аспирантских работ. - **Томск, 1999.** - С. 5 - 7.
8. Найден **Е.В.** Об одной функции **мотивационно** связанных слов // Язык и культура (сборник научных статей **XIII** Международной научно-методической конференции). - Томск, 1999. - **С. 86 - 91.**
9. Найден **Е.В.** Функции мотивации в народно-поэтическом стиле **диалекта** // Филологические исследования, - Томск, 2000. - С. 117- 123.
10. Найден **Е.В.** О сущности понятий «разговорная речь» и «народно-разговорная речь» // ЮВЕНИЛИЯ: сборник студенческих и аспирантских работ. - Томск, 2000. - С. 91 - 92.
11. Найден **Е.В.** Фрагмент языковой картины мира сквозь призму мотивационно связанных слов // Язык. Человек. Картина мира (материалы Всероссийской научной конференции). - Омск, 2000. - С. 22- **26.**
12. Найден **Е.В.** **Метаязыковая** функция мотивации // Актуальные проблемы русистики. - Томск: Изд-во **ТГУ**, 2000. - С. 78 - 85.
13. Найден **Е.В.** Мотивационно связанные слова как средство организации **содержательно-фактуальной** организации высказывания (текста) // Студент и научно-технических прогресс (материалы **XXXIX** Международной научной студенческой конференции). - Новосибирск, 2001. - **С.21 -22.**
14. Найден **Е.В.** Мотивация в лингвокультурологическом аспекте // Коммуникативные аспекты языка и культуры. - Томск, **2001.** - С. 37 - 40.
15. Найден **Е.В.** Мотивационно связанные слова как средство реализации классифицирующей стратегии толкования значения слова // Проблемы русистики. - Томск, 2001. - 14- 16.
16. Найден **Е.В.** Роль мотивационно связанных слов в организации **информационного** пространства текста: **жанрово-стилевой** аспект // **V Житниковские** чтения. Межкультурные коммуникации в когнитивном аспекте (материалы Всероссийской научной конференции). - Челябинск, 2001. - С. 76 - 80.

Подписано к печати 24.10.2001. Формат 60х84/16. Бумага офсетная №1.
Печать RISO. Усл. печ. л. 1,28. Уч.-изд. 1,16. Тираж 100 экз. Заказ № 287.
Типография ТПУ. 634034, Томск, пр. Ленина, 30.